

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И
ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ В ХОДЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**»

Выполнил
Малахов Константин Сергеевич
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2017 года набора, 713 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры,
подполковник полиции
Афанасьева Анна Александровна

К защите _____

Афанасьева Анна Александровна
рекомендуется / не рекомендуется

Врио начальника кафедры _____

Р. Р. Абдраязпов
подпись

Р. Р. Абдраязпов

Дата защиты « ____ » _____

2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Современные технические средства в российском уголовном процессе: понятие, классификация, методологические и правовые основы применения	8
§ 1. Понятие и классификация современных технических средств в российском уголовном процессе	8
§ 2. Методологические и правовые основы применения технических средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса	13
§ 3. Общие положения применения технических и электронных средств в уголовно-процессуальном доказывании, перспектива их совершенствования.....	18
Глава 2. Применение технических и электронных средств в доказывании на досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства: основания, процессуальный порядок, проблемы правоприменения и законодательного регулирования.....	23
§ 1. Основания и процессуальный порядок применения технических и электронных средств при производстве следственных и иных процессуальных действий	23
§ 2. Основные проблемы применения технических и электронных средств при производстве отдельных следственных действий и использования их результатов в уголовно-процессуальном доказывании	35
§ 3. Проблемы введения в уголовный процесс и использования в доказывании результатов применения технических и электронных средств, полученных за рамками уголовно-процессуальной деятельности	42
Заключение	47
Список использованной литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития отечественного инновационного сектора позволяет говорить о том, что Россия стремительно приближается к постиндустриальному типу общества. Современные технологии и цифровые программы находят своё применение во всех сферах жизнедеятельности. Для составления точной и полноценной оценки уровня цифровизации в России, обратимся к мнению специалистов в данной сфере.

Так, ещё в 2017 году международная компания «Boston Consulting group» провела анализ цифрового развития ведущих стран, в ходе которого выявила, что Российская Федерация отстает в развитии данного сектора от таких развитых стран, как США, Швеция, Сингапур и т.д. И чтобы организовать запуск глобальной цифровизации по различным сферам жизнедеятельности, России понадобится от 5 до 8 лет.

Однако данный вопрос кажется вполне разрешимым, ведь на данный момент у России имеются все ресурсы для запуска требуемой трансформации. В таком случае главной проблемой здесь представляется не организация работы инновационного сектора, а прогнозирование последствий применения научных разработок, предотвращение их использования в неправомерных целях и подготовка всех сфер жизнедеятельности к трансформации, вызванной нарастающими темпами прогресса. И речь здесь идёт не только о применении цифровых программ, но и об использовании роботизированных механизмов и систем искусственного интеллекта, спектр использования которых ежедневно расширяется.

Подобные достижения науки и техники несомненно должно быть взяты на вооружение органов внутренних дел для повышения эффективности раскрытия уголовных дел, а также для получения необходимого инструментария фиксации следов преступления.

Совершенствование способов и схем совершения преступлений как в

информационном пространстве, так и в области традиционных правоотношений требует от современного российского государства таких же мер реагирования, без которых преступность снова начнет наносить значительных ущерб интересам государства и замедлять процесс его развития.

Постоянно совершенствующиеся технологии, научно-технический прогресс и разработка новых устройств, облегчающие работу и жизнедеятельность человека, так или иначе приводят к модернизации существующего законодательства с целью недопущения, а также сведения к минимуму правонарушений, связанных с цифровизацией.

В целях совершенствования доказывания по уголовным делам необходимо определить порядок применения технических и электронных средств в уголовном судопроизводстве, а также порядок использования в доказывании полученных с их помощью сведений.

Теоретические и практические аспекты использования сведений, полученных с помощью технических и электронных средств, в процессе доказывания напрямую связаны с вопросами теории доказывания уголовного процесса, разработкой которых занимались такие ученые, как И.Н. Соловьев, А.И. Долгова, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, М.И. Мамаев, Б.В. Волженкин, Н.Ф. Бережкова, Р.Н. Марченко, Л.Л. Кругликов, Н.О. Дулатбеков и других.

Вклад этих ученых достаточно велик и весом в теорию по разработке методов борьбы с организованной преступностью. Однако, важно отметить, что споров и дискуссий на эту тему также много и нет единого мнения по тому, как и какими методами бороться с современной преступностью.

Если бы данная проблема была решена, то сотрудники органов внутренних дел и других ведомств, уполномоченных на расследование преступлений, могли бы предпринимать и проводить эффективные мероприятия по нейтрализации, задержанию и розыску преступников с

помощью имеющихся современных технических средств, что значительно снизило бы трудо- и времязатраты следователей и оперуполномоченных, что, как следствие, повысило бы раскрываемость преступлений.

Целью исследования является анализ действующего российского уголовно-процессуального законодательства на предмет выявления проблем применения современных технических средств в процессе выявления преступлений, а также при доказывании.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- изучить понятие и классификацию современных технических средств в российском уголовном процессе;
- установить методологические и правовые основы применения технических средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса;
- раскрыть общие положения применения технических и электронных средств в уголовно-процессуальном доказывании, перспектива их совершенствования;
- провести анализ оснований и процессуального порядка применения технических и электронных средств при производстве следственных и иных процессуальных действий;
- выявить основные проблемы применения технических и электронных средств при производстве отдельных следственных действий и использования их результатов в уголовно-процессуальном доказывании;
- проанализировать проблемы введения в уголовный процесс и использования в доказывании результатов применения технических и электронных средств, полученных за рамками уголовно-процессуальной деятельности;

Методологической базой исследования является системный и комплексный подход к изучению проблемы использования современных

технических средств при выявлении следов преступления и доказывании по уголовному делу. В качестве методов исследования использованы анализ, синтез, классификация, обобщение, моделирование, сравнение.

Информационной и теоретической базой в процессе написания научно-исследовательской работы являлись законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, учебники и учебные пособия отечественных и российских авторов, периодические издания.

Научная новизна исследования и его практическая значимость обусловлены тем, что материалы дипломной работы возможно применить для теоретического обоснования применения различных современных технических средств, а также для возможного внесения изменений в отечественное уголовно-процессуальное законодательство.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современное состояние науки и техники характеризуется развитием и применением в различных сферах жизни электронных средств накопления, хранения, передачи и других форм использования информации. Данные средства нередко используются для приготовления, совершения и сокрытия преступления. Однако электронные средства могут и должны использоваться в качестве эффективных средств доказывания таких, как:

1) носители информации, сформированные вне рамок уголовного процесса, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела;

2) средства фиксации, хранения и передачи сведений, имеющих значение для дела, полученные в ходе производства следственных и иных процессуальных действий

3) средства, повышающие эффективность иных процессуальных действий, имеющих преимущественно техническое значение (копирование материалов дела, вызов свидетеля, потерпевшего и т.д.).

2. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить следующие варианты принятия решения о применении технических средств при производстве следственных действий:

1) по общему правилу вопрос о применении технических средств целиком и полностью находится в компетенции лица, проводящего следственное действие, то есть следователя (дознателя), при условии обязательного уведомления остальных участников следственного действия. Исключение из данного правила составляют только положения ст. 179 УПК РФ.

2) решение о применении технических средств принимается по соответствующему ходатайству участников следственных действий.

3) решение о применении технических средств принимается не по инициативе какого-либо лица, а в силу прямого указания закона. Уголовно-процессуальным законом предусмотрены обстоятельства, при которых применение технических средств является обязательным.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

§ 1. Понятие и классификация современных технических средств в российском уголовном процессе

В условиях современной России роль права как главного регулятора общественных отношений является ведущей, поскольку именно благодаря закону государство способно влиять на внутренние процессы в целях обеспечения национальной безопасности.

Новый этап, который представил собой становление постиндустриального общества, обусловил ряд особенностей, присущих цифровой экономике:

1) современные экономические гиганты представляют собой цифровые платформы, расследовать экономические преступления которых или в отношении которых без проведения специальных технических мероприятий практически невозможно.

2) усиление значимости данных в экономической деятельности.

Основная часть экономики сконцентрирована в таком факторе производства как услуги, связанные с интеллектуальной собственностью, базами данных.

В области управления данными возникла тенденция применения «облачных» технологий. Использование таких изобретений позволяет предприятиям снизить затраты на создание и обеспечение собственной цифровой инфраструктуры.

То есть за счет «облачных» технологий можно хранить данные, используя различные устройства в режиме «онлайн», не занимая места на картах памяти и других физических носителях.

Однако, основной проблемой использования «облачных» технологий является безопасность данных.

В настоящее время хакерам из различных стран получить доступ к информации в «облаке» не является невыполнимой задачей, а расследование таких преступлений без соответствующих знаний и навыков в программировании не представляется возможным. Следовательно приходится тратить значительное количество сил и привлекать многих специалистов для расследования таких преступлений;

3) глобальная сеть Интернет теперь служит самым распространённым средством для нахождения необходимой информации и сведений.

Способы взаимодействия людей претерпели сильные изменения с появлением в их жизни разнообразных способов общения в режиме «онлайн» реального времени. Социальные сети, мобильные приложения сегодня служат основным источником коммуникации в обществе.

Получить доказательственную информацию традиционными методами становится все сложнее.

4) высокая скорость и большой объем информации.

Выполнение заказов, отправка информации, то есть осуществление любых действий влечет за собой мгновенную реакцию, что является одним из востребованных способов привлечения капитала в условиях постоянно меняющихся потребностей людей.

В настоящее время работа с большим объемом данных в уголовно-процессуальном смысле реализуется привлечением большего количества человеческих ресурсов, а не с помощью специального технического оборудования и программ.

5) глобальный характер обмена данными.

Отслеживание ситуации на мировом рынке позволяет приспособиться и адаптироваться законодателю и правоохранительным органам к изменяющимся условиям.

Этот не исчерпывающий перечень особенностей развития цифровой экономики представляет собой ее некую характеристику, позволяющую

выделить не только преимущества перехода к такой экономике, но и то, почему важно выделить из общего числа средств доказывания технические, их понятие, порядок применения и использования, методы реализации полученных сведений в уголовном процессе.

Требует внимание тот факт, что использование различных современных технических средств преступниками в киберпространстве требуют адекватного ответа от правоохранительных органов.

Это предопределяет потребность в работоспособной системе выявления, предупреждения, а также пресечения названных преступлений органами внутренних дел, которые, используя свои специальные формы и методы деятельности, а также негласные силы и средства, участвуют наряду с другими правоохранительными органами в обеспечении национальной безопасности России.

Важно, что преступления в данной сфере представляют повышенную общественную опасность и имеют в качестве своей основной цели или в качестве значимого проявления обогащение за счет законопослушных граждан, что подрывает авторитет правоохранительных органов и государственного механизма в целом, как огромной бюрократизированной структуры, не способной своевременно и положительно противостоять современным угрозам и вызовам.

По мнению В.А. Семенцова, «нацеленность на обнаружение и закрепление информации обуславливает использование в доказывании вспомогательных средств, призванных компенсировать недостатки человеческого восприятия, запоминания, сохранения, воспроизведения, переработки и передачи поступающей в ходе производства следственных действий информации»¹.

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2016. С. 195.

Дело в том, что познавательные способности следователя, дознавателя связаны, прежде всего, с его органами чувств и логико-мыслительными процессами. Вместе с тем следует признать, что возможности органов чувств человека ограничены, как и способности по запоминанию информации. Данную проблему позволяет решить изготовление и применение устройств, направленных на получение дополнительной информации и ее фиксацию.

По мнению В.А. Волынского, «когда возможности человеческого восприятия исчерпаны, их роль переходит к техническим средствам, как к особым материальным средствам, инструментам исследования, выступающим в качестве продолжения органов чувств судебного эксперта, специалиста, следователя, оперативного работника»¹.

Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд указывают, что применение технических средств расширяет и углубляет возможности доказательственного познания, в максимальной мере объективизирует собираемый по уголовным делам доказательственный материал².

Таким образом, можно утверждать, что применение технических средств в уголовном судопроизводстве обусловлено их возможностью объективно фиксировать и сохранять сведения, необходимые для разрешения дела по существу.

В первую очередь это связано с научной обоснованностью создания технических средств и их функционирования, так как технические средства изначально были направлены на точную фиксацию физических свойств материального мира.

¹ Волынский В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: Исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы: автореф. дис.д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 11

² Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под ред. В.А. Панюшкина; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 394

В настоящее время в уголовно-процессуальной доктрине можно встретить несколько точек зрения относительно наименования технических средств.

Одни авторы предлагают заменить термин «технические средства» на «научно-технические», другие считают более полным использование термина «техничко-криминалистические средства».

Техничко-криминалистические средства точно так же, как и научно-технические средства, в первую очередь ориентированы на цели обнаружения, фиксации и исследования доказательственной информации. В соответствии с этим в УПК РФ предусмотрена возможность применения технических средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств

В то же время в юридической литературе распространена и другая позиция. Например, А.И. Садовский полагает, что практика свидетельствует о том, что в процессуальных действиях по доказыванию применяются не только научно-технические средства, но и различные простые технические приспособления (при поиске следов, трупов, орудий преступления, при измерении пространственных характеристик объектов). Исключать их из нормативного регулирования – не совсем оправданный подход¹

С учетом изложенного, считаем возможным согласиться с представленным мнением, так как правовое регулирование требует применение не только научно-технических средств, но и иных технических средств, потому как все они задействованы в процессе собирания доказательств, и сведения, полученные с их помощью, равным образом влияют на формирование доказательств.

Кроме того, авторами необоснованно отрицается научная основа так называемых «простейших» технических средств. На примере измерительных

¹ Садовский А.И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 115, 116

приборов видно, что данные средства являются необходимой базой для эмпирических исследований, и первоначально их создание и применение продиктовано научными потребностями, в связи с чем они не могут восприниматься как научно не обоснованные.

§ 2. Методологические и правовые основы применения технических средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса

Современное состояние науки и техники характеризуется внедрением новейших технических средств во все сферы человеческой деятельности. Технические средства широко применяются в производственной деятельности, сфере оказания услуг и в частной жизни граждан.

Цифровые технологии стали основным фактором развития экономики во всех ее секторах, позволяющим определить степень отстающих, развивающихся и развитых стран.

При этом существуют проблемы использования таких технологий, так как мошенничество в цифровой среде набирает все большую популярность, что приводит к денежным, деловым и временным затратам.

В отчете ВЭФ 2020 по глобальным рискам кибератаки (сбои в работе инфраструктуры) располагаются на 5 месте среди всех общемировых проблем, что подчеркивает важность и необходимость решения такого вида вопроса.

Все развитые и развивающиеся страны мира не могут обойти мимо проблему, связанную с информационными технологиями, поэтому каждый год государства разрабатывают план развития, в котором одной из ключевых задач является снижение рисков цифровизации путем создания и осуществления стратегий безопасности в цифровом пространстве.

Российская Федерация не является исключением, в связи с этим Президент РФ Путин В.В. 1 марта 2018 года обратился с ежегодным посланием Федеральному Собранию, в котором отметил, что России

необходимо создание собственных цифровых платформ, совместимых с глобальным информационным пространством, что сделает возможным организацию промышленных процессов и финансовых и биологических услуг¹.

За последнее время особо массово стали проявляться преступления в сфере кибербезопасности, а также так называемые компьютерные преступления.

Число киберпреступлений за 2020 год достигло 510,4 тыс. случаев. В 2019 году было совершено 261 тыс. преступлений, что на 51,1% меньше, чем в 2020 году².

Стремительный рост компьютерной преступности в 2020 году связан с последствиями пандемии COVID-19, переводом сотрудников на дистанционную основу, сокращением рабочей силы и финансовым кризисом. В 2018 году было зарегистрировано 121 247 киберпреступлений, в 2017 году - 90 587, 2016 – 66 000³.

Таким образом, с 2020 года количество преступлений, совершенных в киберпространстве, увеличилось в 7,7 раз, по сравнению с 2016 годом

К сожалению, все больше людей страдают от данного вида преступления, большой урон наносится не только физическим лицам, но и большим организациям, деятельность хакеров за последние годы представляет существенную угрозу для личных прав и свобод, а также сведений, охраняемых законом.

¹ Послание Президента Российской Федерации от 01.03.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>

² Число киберпреступлений за 2020 год достигло 510,4 тыс. случаев. В 2019 году было совершено 261 тыс. преступлений, что на 51,1% меньше, чем в 2020 году.

³ Эксперты назвали тенденции киберпреступлений в период пандемии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/10/23/eksperty-nazvali-tendencii-kiberprestuplenij-v-period-pandemii.html>

По информации, банков ущерб рассчитывается в несколько миллиардов. Преступные группировки успешно проводя данные преступления, получив денежные средства, выводят все за границу.

В принципе расследование, конкретно, компьютерных преступлений является достаточно сложным, в силу, как роста преступных элементов в сети Интернет, а также их квалификации, и все возможному росту способов совершения преступлений.

Назвать масштабы реального ущерба не представляется возможным, ясно одно, что они очень велики.

Между тем применение технических и электронных средств в доказывании в уголовном судопроизводстве связано с рядом проблем, изучение которых, а также выработка предложений по их решению невозможно без знания и использования основных положений теории доказывания как важнейшей составляющей науки уголовного процесса.

Прежде всего, рассматривая теорию доказательств, следует согласиться с мнением В.С. Балакшина о том, что «для уяснения сущности уголовно- процессуального доказывания необходимы углубленные познания гносеологического характера»¹.

Доказывание помимо познания обстоятельств уголовного дела, включает в себя еще процессуальное оформление полученной информации и логическое обоснование данными обстоятельствами правоприменительных решений.

Проанализировав вышеизложенные точки зрения ученых можно прийти к выводу о диалектическом единстве чувственно-практической, рационально-логической и достоверительной основы уголовно- процессуального доказывания.

¹ Балакшин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки. Екатеринбург, 2018. С. 57

Тем не менее с точки зрения характера задач, средств, предмета и условий доказывание в рамках уголовного процесса имеет ряд отличительных признаков, которые приведены в рисунке 1.1.¹:

рис. 1.1. Отличительные признаки доказывания в уголовном процессе

Указанные на рис. 1.1. характерные черты доказывания показывают

¹ Литвин И.И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург., 2018. С. 57

важность и значимость данной деятельности для объективного познания произошедшего события и виновности конкретного лица.

Однако ввиду биологических особенностей индивида, он может познавать только те предметы и обстоятельства, сигналы о которых ему переданы с помощью его органов чувств. После их обработки в соответствующих областях головного мозга происходит запоминание основных положений, при этом мелочи и детали могут быть упущены из виду.

Поэтому в современных условиях с динамичным изменением оперативной обстановки, а также с увеличивающимся объемом происходящих событий, имеющимися кадровыми проблемами в правоохранительных органах, невозможно качественно справляться с возникающими трудностями и особенностями каждого конкретного эпизода уголовного дела, документировать и воспроизводить доказательственную базу без применения соответствующих технических средств.

С их помощью следователь или иное лицо, участвующее в следственном действии, имеет возможность фиксировать ход событий, реплики, возражения, пояснения, а также иные моменты, имеющие значение для уголовного дела. При этом, форма такого документирования также может быть различна: от аудиозаписи до организации видео-конференц-связи.

Из перечисленных особенностей использования современных технических средств вытекает закономерный вывод, что именно благодаря наличию этих средств, умению их использовать и своевременному и правильному применению с юридической точки зрения повышается качество доказывания, обосновывается правомерность привлечения лица к

ответственности, снимается вопрос фальсификации доказательственной базы.

Итак, можно обобщить, что с точки зрения методологических основ уголовно-процессуального познания применение технических и электронных средств в доказывании по уголовному делу отражает следы преступления, доказательство которых способствует познанию истины по уголовному делу и наказанию виновных.

Однако для того, чтобы появилась возможность использовать зафиксированные техническими средствами сведения в доказывании, необходима детальная и корректная регламентация применения научных и технических средств при производстве следственных и иных процессуальных действий.

§ 3. Общие положения применения технических и электронных средств в уголовно-процессуальном доказывании, перспектива их совершенствования

В настоящее время процессуальные нормы, регламентирующие порядок применения технических средств, не образуют единой целостной системы, а рассредоточены по тексту УПК РФ.

Более того, в уголовно-процессуальном законе предусмотрены различные цели применения технических средств, тогда как определение понятия «технические средства» отсутствует.

К этому следует добавить, что законом не установлены участники уголовного судопроизводства, имеющие право применять технические средства, и не определен статус сведений, полученных с использованием данных средств, в доказывании.

Также нет принципиально новых положений о формах использования технических средств и специальных познаний, о порядке правовой оценки полученных с помощью них результатов.

Между тем уголовное судопроизводство в целом характеризуется ярко выраженной направленностью на детальную урегулированность нормами уголовно-процессуального права всей деятельности по расследованию и рассмотрению уголовных дел.

Однако не стоит забывать тот факт, что постепенно увеличивается число людей, вовлеченных в преступные связи, для доказательства противоправной деятельности которых необходимо использовать достижения современной науки и техники.

Применение технических средств в доказывании в первую очередь направлено на достижение целей предварительного расследования, то есть установление обстоятельств дела по уголовному делу, а также виновного лица. Гарантом выполнения данных требований является процессуальная форма, которая имеет правовой характер.

Как отмечает В.А. Панюшкин, «использование достижений научно-технического прогресса в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности тоже должно носить правовой характер и строиться на определенной правовой основе»¹.

Институт прав и свобод занимает ведущее место в построении российской системы права, защищает свободу народов и каждого отдельного человека от незаконных действий органов государственной власти и отдельных должностных лиц. Он является основополагающим для

¹ Панюшкин В.А. Научно-технический прогресс и проблемы разработки нового УПК России: необходимость и основные требования к правовой регламентации использования достижений научно-технического прогресса в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 17

конституционного строя любого цивилизованного государства. Целесообразно рассмотреть основные элементы данной группы прав.

Так, личные права обеспечивают физическую неприкосновенность человека. То есть никто не уполномочен ограничить свободу человека на совершение ему угодных действий без наличия законных оснований.

Кроме того, у каждого человека существует духовная неприкосновенность, которая заключается в свободе мысли, слова, исповедования религии и т.п.

При этом, недопустимыми считаются убеждения и основанные на них действия, противоречащие закону и частично нормам морали.

Заключительным аспектом данного института правоотношений является то, что каждый обладает частной и семейной жизнью, вмешиваться в которые посторонним лицам не позволительно.

Вместе с тем следует заметить, что развитие техники и потребность использования ее результатов в уголовном судопроизводстве всегда опережали реальную правовую регламентацию этого вопроса.

В действующем УПК РФ речь идет уже о применении полноценных технических средств, которые многими авторами называются научно-техническими средствами.

Так, в ч. 2 ст. 166 УПК РФ прямо указано, что при производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. В остальных случаях просто перечислены задачи, решаемые с помощью технических средств. Например, фиксация хода и результатов следственного действия (ст. 170 УПК РФ).

Поэтому ведущие ученые предложили отказаться от увеличения количества технических средств взамен на принятие открытой

формулировки перечня технических средств, используемых при сборе доказательной базы и доказывании.

Например, А.Е. Федюнин считает, что следует пересмотреть практику перечисления в УПК РФ конкретных видов и типов технических средств фиксации информации. Решить данный вопрос необходимо через введение понятия технических средств фиксации информации без их конкретизации, что позволит убрать необоснованные препятствия для использования новых видов технических средств в уголовно- процессуальном доказывании¹.

Тем не менее, следует отметить, что открытый перечень технических средств порождает обратную тенденцию.

Возникает потребность в установлении критериев, отграничивающих те достижения науки и техники, использование которых нежелательно для уголовного судопроизводства, выработка которых представляется делом не менее сложным, чем создание перечня технических средств.

В качестве заключения можно сделать следующие выводы:

1. Нормы действующего УПК РФ, регламентирующие вопросы, связанные с применением технических средств и использованием результатов их применения, нуждаются в совершенствовании. Это обусловлено тем, что:

- возникают новые технические средства;
- порядок «ввода» и использования результатов ОРД, по сути, не регламентирован;
- порядок получения и использования в доказывании информации, полученной третьими лицами вне рамок уголовного процесса, практически не урегулирован.

¹ Федюнин А.Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 129

В целях выявления особенностей технических средств для разработки необходимых положений имеет смысл все технические средства классифицировать по разным критериям, а именно:

- а) по направлениям функционального назначения;
- б) в зависимости от необходимости специальных знаний для их применения;
- в) по полноте правового регулирования;
- г) по порядку применения.

2. На практике возникают проблемы, связанные с расширением круга используемых в уголовном судопроизводстве технических средств. В этой связи представляются неверными предложения по включению открытого перечня технических средств либо разработки критериев допустимости технических средств.

Наиболее оптимальным видится имеющийся в действующем уголовно-процессуальном законе способ, при котором вместо видов технических средств указан перечень процессов использования технических средств (фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись).

ГЛАВА 2. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ В ДОКАЗЫВАНИИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОСНОВАНИЯ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

§ 1. Основания и процессуальный порядок применения технических и электронных средств при производстве следственных и иных процессуальных действий

Успешному расследованию преступлений способствуют навыки и умения следователя по использованию имеющихся юридических инструментов (следственные действия и поручения для оперативно-розыскных подразделений), а также использование современной методологии, достижений криминалистической науки и техники.

По многим вопросам, связанным с процессуальными основаниями и порядком применения технических и электронных средств в уголовно-процессуальном доказывании, не выработано единых подходов, что обуславливает необходимость более глубокого исследования в данной области.

Особое внимание следует уделить таким проблемам, как:

– правовое регулирование оснований применения технических средств и определение круга лиц, принимающих решение о применении технических средств,

– определение субъектов применения технических средств, в том числе, проблемные вопросы необходимости участия специалиста при применении технических средств.

Особо ярко указанные проблемы можно проиллюстрировать на примере выявления преступлений в сфере легализации преступных доходов и иных преступлений с использованием различных современных технических средств и систем.

Так, на рисунке 2.1 показана схема легализации денежных средств, полученных преступным путем:

рис. 2.1. Схема легализации денежных средств, добытых преступным путем

Рассмотренная цепочка показывает важность всестороннего изучения легализации преступных доходов для выработки механизма эффективной борьбы с ним.

К примеру, подлежат обязательному контролю сделки по зачислению денежных средств во вклад «на предъявителя», и открытие вклада на третье лицо. В обязательном порядке контролируются операции по счету юридического лица, зарегистрированного менее трех месяцев назад, или операция производится впервые с момента регистрации.

При этом, валютные отношения связаны с такими важными задачами современности, стоящими перед российскими правоохранительными органами, как противодействие легализации денежных средств, нажитых преступным путем, коррупции, а также борьба с организованной преступностью, с финансированием терроризма, с незаконным вывозом капитала за рубеж.

Проблема легализации денежных средств, нажитых преступным путем, может иметь внешнеэкономический аспект, выражающийся в незаконном вывозе из страны и сокрытии денежных средств в оффшорных зонах за рубежом, что также сопряжено с использованием иностранной валюты и валютных ценностей. Важно отметить, что отмывание и легализация денежных средств, нажитых преступным путём, может найти своё продолжение в виде вывоза капитала за рубеж, особенно в случаях значительности суммы.

Правоохранительными органами России выявляются негативные тенденции, а также правонарушения в валютно-финансовой сфере с квалифицирующими признаками по ст. 174 УК РФ («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»). Имеющиеся признаки легализации (отмывания) денежных средств в деятельности фирмы путем их вывода за

рубеж в оффшорную зону по фиктивным договорным обязательствам выражается в следующем примере.

Руководство фирмы заключило контракт с иностранной фирмой, зарегистрированной в одной из мировых оффшорных зон. Внешнеэкономический контракт предусматривал приобретение у иностранной компании строительной техники на общую сумму почти двух с половиной миллиардов рублей.

В соответствии с указанным контрактом руководство фирмы в качестве предоплаты должно было перечислить на расчетный счет импортера, открытый в иностранном банке, расположенном в оффшорной зоне, 100 % предоплату за якобы приобретаемую у последнего строительную технику. Российская фирма перечислила со своего расчетного счета через транзитный счет в качестве предоплаты иностранной фирме около четверти миллиардов рублей.

Однако в процессе проверки финансовых операций фирмы установлено, что её уставный капитал составляет 10 тыс. рублей, какой-либо фактической хозяйственной деятельности она не осуществляет, собственных свободных денежных средств, обеспечивающих условия указанного валютного контракта не имело и не имеет. Кроме того, в адресе регистрации и по другим указываемым руководством адресам фирма отсутствует.

Все эти факты являются признаками фирмы - «однодневки», т.е. юридического лица, специально созданного для осуществления преступной деятельности.

Источником поступления денежных средств на счета российской фирмы, перечисляемых в последующем по вышеуказанному контракту с иностранной фирмой, являлась мнимая деятельность российской фирмы по продаже эмитируемых ею же простых векселей. Фактически они являются необеспеченными, так как эмитированы под несуществующие активы.

Установлено, что вышеуказанная «реализация» руководством российской фирмы своих необеспеченных векселей осуществлялась фирмам, зарегистрированным в различных крупных городах страны. Интересным является и тот факт, что нередко эти юридические лица были зарегистрированы на адресах квартир учредителей, являющихся одновременно генеральными директорами.

Примечательно также, что финансовые операции осуществлялись, как правило, через коммерческие банки крупных российских городов. Полученные от указанных иногородних коммерческих структур денежные средства перечислялись руководством российской фирмы со счета в отделении российского банка, через транзитный счет в коммерческом банке на расчетный счет иностранной компании, открытый в оффшорном банке.

В процессе проверки российской фирмы и её контрагентов, в том числе иностранной фирмы, установлено, что все вышеуказанные структуры состоят на учете в базе данных Росфинмониторинга как коммерческие организации, осуществляющие сомнительные финансовые операции с признаками легализации (отмывания) денежных средств.

По полученным данным вышеуказанными контрагентами российской фирмы осуществлялись сомнительные финансовые операции с признаками легализации (отмывания) денежных средств с различным назначением платежа – оплата по договору за материалы и оборудование (в т.ч. за стройматериалы и стройоборудование), за металлические изделия, промышленные товары, услуги, а также за ценные бумаги.

Однако в ходе проверки указанных организаций установлено, что, несмотря на большое количество осуществляемых ими финансовых операций, по данным налоговых органов указанные фирмы никакой официальной финансово-хозяйственной деятельности в рассматриваемый период не осуществляли (подтверждается предоставленными ими «нулевыми» бухгалтерскими балансами, в т.ч. не отражающими

приобретение ценных бумаг (векселей), а также отсутствием иных документов налоговой отчетности).

Кроме того, установлено, что практически все из вышеуказанных фирм в адресах регистрации фактически отсутствуют.

Также признаком противоправности является факт того, что характер финансовых операций российской фирмы не совпадает с заявленными в банке целями перечисления денежных средств в счет приобретения строительной техники, а преследует цели отмывания денежных средств рядом неустановленных фирм, либо уклонения указанных фирм от уплаты налогов посредством фиктивных договорных обязательств и вывода денежных средств за рубеж.

На основании анализа указанных финансовых операций и в результате неподтверждения российской фирмой и её контрагентами перед банком своей финансово-хозяйственной деятельности движение денежных средств по счетам фирмы приостановлено.

Очевидно, что неподтверждение российской фирмой и её контрагентами перед банком своей финансово-хозяйственной деятельности является нарушением положений федерального законодательства.

Материалы в отношении сомнительных валютных (финансовых) операций являются основанием возбуждения уголовного дела по ст. 193 УК РФ. В рамках уголовного дела задокументирован факт незаконного вывода коммерческим юридическим лицом валюты за рубеж.

В действиях руководства российской фирмы усматриваются нарушения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также возможные признаки преступлений, предусмотренных статьями рассмотренных ранее 174, 174.1, 193 УК РФ в сфере валютных отношений.

По результатам проверки соблюдения российской фирмой требований валютного законодательства и актов органов валютного регулирования в

отношении российской фирмы составлен протокол об административном правонарушении, свидетельствующий о том, что руководство фирмы совершило административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 5 ст. 15.25 ФЗ № 195 КоАП РФ, выразившееся в невыполнении обязанности в установленные сроки возврата в Российскую Федерацию денежных средств за неввезенные на таможенную территорию РФ товары.

На основании указанного протокола об административном правонарушении руководством территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора России вынесено постановление о назначении административного наказания в виде штрафа.

Незаконный вывоз капитала за рубеж, являясь серьезной проблемой российской экономики, имеет несколько важных аспектов, требующих специального анализа: административно-правового (в том числе и финансово-правового), гражданско-правового, а также уголовно-правового.

Кроме того, важной проблемой, также непосредственно связанной с обеспечением экономической безопасности в сфере легализации преступных доходов, является противодействие организованной преступности, деятельность которой нередко находит своё проявление в преступлениях, где задействованы валютные ценности.

Организованные преступные группы, скрывая денежные средства, нажитые преступным путем, прибегают к разнообразным ухищрённым формам их сокрытия, в том числе с использованием валютных ценностей, что является финансовой основой продолжения или завершения их преступной деятельности.

Представляется целесообразным в отдельную группу выделить валютно-финансовые аспекты угроз экономической безопасности в банковской сфере.

Одной из важнейших является легализация средств, нажитых преступным путём.

По мнению экспертов до 80 % всех сделок по отмыванию имеют транснациональный характер. Ведущую роль в этом процессе играют так называемые оффшорные банки. По разным оценкам, в оффшорах действует от 80 до 100 тыс. российских структур

Факт того, что иностранный банк учрежден в стране-участнице ФАТФ, облегчает проведение валютных средств, предполагая проведение необходимых проверочных процедур как в отношении отправителя так и в отношении получателя.

Несмотря на ужесточающуюся общемировую систему мер противодействия отмывания денежных средств незаконное проникновение в мировую банковскую систему легализованных валютных ценностей делает практически невозможным выявление «грязных» денег. При этом защитные меры, предусмотренные национальными государственными органами и международными организациями нередко преодолеваются самыми разнообразными способами, например, путём систематического перевода валюты по частям, суммами, не подпадающими под требования специальной формы отчетности и финансовый контроль (например, не более 3 - 10 тыс. долларов в течение одного операционного дня).

Эта незаконная, по сути, деятельность получила название «структурирование валютных финансовых операций» и в ряде стран при выявлении такой «цепочки» организатор преследуется по закону, так как по экономической сущности он ставит целью преодоление защитных мер государства.

Важным каналом, служащим фактором угроз экономической безопасности в сфере легализации преступных доходов является перечисление денежных средств по банковским счетам за рубеж на основании фиктивных сделок. В этом отношении показателен следующий

пример. Руководители двух российских фирм осуществляли незаконные финансовые операции по выводу денежных средств (валюты) в особо крупных размерах за рубеж с использованием фиктивных договорных обязательств (валютных контрактов) и поддельных грузовых таможенных деклараций.

В процессе проверки установлено, что их генеральные директора открыли валютные и расчетные счета указанных фирм в отделении российского банка. На указанные расчетные счета поступали крупные денежные средства в рублях со счетов нескольких десятков юридических лиц, зарегистрированных на территории России, якобы в счет оплаты за приобретаемый товар.

После поступления указанных средств руководители фирм конвертировали их в доллары США и перечисляли через свои валютные счета на зарубежные счета в иностранный банк иностранным фирмам по подписанным с ними валютным контрактам, якобы в счет оплаты за уже поступивший от иностранных фирм товар.

Установлено, что указанные фирмы перечислили на счет иностранных компаний сумму в несколько десятков миллионов долларов США, а также то, что предоставленные руководителями фирм в отделение российского банка грузовые таможенные декларации являются фиктивными.

Также выяснилось, что фирмы-участницы являются аффилированными структурами с идентичной «схемой» отмывания денежных средств, посредством вывоза их за рубеж.

В связи с тем, что в действиях руководства российских фирм усматривались признаки нарушения валютного законодательства, материалы проверки на предмет соблюдения валютного законодательства направлены в территориальное подразделение ФТС России, которая является одним из агентов валютного контроля. По результатам рассмотрения материалов возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных

ст. 193 УК РФ «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте».

Для фиксации доказательной базы при проведении конкретных банковских операциях следователю безусловно необходимо привлечение специалиста для анализа значительного объема данных, который, используя специализированное программное обеспечение может выявить признаки совершения неправомерных операций. Данная информация в виде заключения передается следователю, который принимает решение о наличии или отсутствии у него законных оснований для приобщения к материалам дела данного документа в качестве доказательства, поскольку в судебной практике зачастую случаются случаи, когда у суда возникают сомнения в достоверности сведений, полученных с применением различных технических средств, в том числе и специализированных приложений.

Кроме того, в последнее время многим гражданам стала известна схема, по которой злоумышленники, являющиеся якобы сотрудниками службы безопасности банка, сообщают о различных проблемах со счетом и просят сообщить ему сведения банковской карты, после чего происходит списывание всех имеющихся средств.

Активно используется также введение граждан в заблуждение фиктивными сотрудниками правоохранительных и налоговых органов, которые сообщают жертве, что на её имя открыт кредит или имеется неоплаченный исполнительный лист, после чего вынуждают путем психологического давления денежные средства на банковский счет.

С развитием различных сервисов в интернете возросло количество обманных схем, выражающихся в различных намерениях. Так, например, на различных биржах фриланса исполнитель берется выполнить какую-либо работу либо оказать услугу и после совершения своей части сделки, заказчик не оплачивает проделанный труд, а просто перестает выходить на связь.

Аналогичная ситуация происходит тогда, когда продавец заранее оплачивает работу исполнителя, а тот прекращает общение.

Перечисленные обширные современные способы совершения преступных деяний иллюстрируют тот факт, что правоохранительные органы значительно отстают от преступников, что создает угрозу безопасности личности и негативно сказывается на общественной безопасности. Высокий уровень латентности таких преступлений демонстрирует, что население не верит в способность органов внутренних дел найти злоумышленников и вернуть похищенные денежные средства. Особенно остро эта проблема имеет место на местах.

В настоящее время назрела большая потребность в применении современных технических средств на всех этапах проведения расследования.

Правовым основанием применения технических средств в ходе следственного действия являются нормы, устанавливающие общие правила производства следственных действий, которые предусматриваются в ст. 164 УПК РФ.

Анализ данной нормы позволяет сделать следующие выводы:

– во-первых, решение о применении технических средств принимает следователь (дознатель), зачастую по собственному усмотрению;

– во-вторых, следователь, (дознатель) обязан определиться с вопросом о применении технических средств до начала следственного действия;

– в-третьих, право следователя (дознателя) на применение технических средств неразрывно связано с его обязанностью уведомить о применении технических средств участников следственного действия;

Вместе с тем, право следователя, дознателя в применении технических средств ограничивается при проведении освидетельствования. В данном случае осуществление фотографирования, видеозаписи и

киносъемки в случаях, предусмотренных ст. 179 УПК РФ, допускается только с согласия освидетельствуемого лица.

Одновременно с этим ст. 189 УПК РФ, помимо инициативы лица, ведущего расследование, предусматривает возможность осуществления фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки при проведении допроса по ходатайству допрашиваемого лица. Но данное право не наделяет его статусом лица, принимающего решение об использовании технических средств.

Однако отказ следователя от проведения фиксации хода допроса подозреваемого может быть обжалован несогласной стороной в порядке ст. 124, 125 УПК РФ прокурору, начальнику следственного органа или в суд, что в случае положительного решения расширяет круг лиц, принимающих решение об использовании технических средств в ходе следственного действия. В таком случае, можно утверждать, что сторона, обладающая правом ходатайствования о применении фиксирующих средств, в некоторых случаях может выступать инициатором и влиять на использование техники. Данное умозаключение подтверждается еще и тем, что в большинстве случаев следователи соглашались с просьбой оппонента без оспаривания.

Следует отметить, что право ходатайствовать о применении технических средств закреплено только в общих правилах, регламентирующих порядок производства допроса, в то время как при осуществлении иных следственных действий подобного права участникам не предоставлено.

В то же время о праве ходатайствовать о применении конкретных технических или электронных средств в уголовно-процессуальном законе не сказано. Такое абстрагирование допустимо, поскольку в противном случае заинтересованная сторона могла бы использовать данную уголовно-правовую норму для затягивания процесса.

В этой связи полагаем обоснованным мнение ряда авторов, что в данном случае следует руководствоваться гл. 15 УПК РФ, предоставляющей право заявлять ходатайства, в том числе и о применении технических средств.

Таким образом, анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить следующие варианты принятия решения о применении технических средств при производстве следственных действий:

– по общему правилу вопрос о применении технических средств целиком и полностью находится в компетенции следователя (дознателя), при условии обязательного уведомления остальных участников следственного действия. Исключение из данного правила составляют только положения ст. 179 УПК РФ.

– решение о применении технических средств принимается по соответствующему ходатайству участников следственных действий.

– решение о применении технических средств принимается в силу прямого указания закона.

§ 2. Основные проблемы применения технических и электронных средств при производстве отдельных следственных действий и использования их результатов в уголовно-процессуальном доказывании

Необходимо понимать, что уголовное преследование человека зачастую требует от правоохранительных органов временных ограничений его прав в целях доказательства противоправной деятельности.

При производстве многих следственных и оперативно-розыскных мероприятий данные права, прописанные в Конституции, подлежат ограничению, в виде исключения, так как тот или иной человек нарушает закон и совершает преступные деяния, которые несут последствия для

граждан, выражающиеся в нанесении разного вида ущерба, а также в причинении разного вреда здоровью и жизни человека и гражданина.

Вместе с тем надо отчетливо понимать, что нормативное регулирование и непосредственное производство следственных действий содержат широкий спектр недостаточно разрешенных вопросов как частного, так и методологического уровня.

Одной из таких проблем является недостаточное нормативное регулирование порядка применения технических средств при производстве следственных действий.

В частности, в законодательстве по большей части фиксируется лишь необходимость применения некоторых технических средств при производстве отдельных следственных действий, в связи с чем правовые предписания носят общий характер либо, наоборот, являются слишком узкими.

Для решения этой проблемы следует рассмотреть вопросы применения технических средств в конкретных случаях.

Проанализировав существующие следственные действия на предмет применения при их производстве технических и электронных средств, можно выделить группу следственных действий, производство которых без применения технических средств невозможно.

К ним можно отнести контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

При этом данные следственные действия следует отличать от иных следственных действий, при производстве которых в силу предписаний закона требуется обязательное применение технических средств.

Например, обязательная видеозапись при производстве допроса несовершеннолетнего, если отсутствует отказ с его стороны (ст. 191 УПК

РФ), либо обязанность фиксации хода следственного действия в отсутствие понятых (ст. 170 УПК РФ).

В обоих случаях применение технических средств не меняет сути следственных действий, они по-прежнему могут производиться и без технических средств.

Совсем иная ситуация, например, с контролем и записью телефонных переговоров, ведь при проведении данного следственного действия следователь получает новые сведения об обстоятельствах преступления с помощью специализированного оборудования, что оказывает влияние на дальнейшее расследование.

Указанное оборудование используется техническими подразделениями правоохранительных органов, которое зашифровывает специально установленным образом полученную информацию в целях недопущения её перехвата и распознавания третьими лицами.

Таким образом, следователь без использования технических средств не имеет возможности овладеть полезными для расследования сведениями.

Сказанное справедливо и для такого следственного действия как получение сведений о соединениях абонентов, информация о которых добывается при использовании программно-технических приборов, которые функционально способны преобразовать поток сигнально цифровых данных в систематизированный вид по отношению к конкретному абонентскому номеру.

Проанализировав сказанное, можно прийти к очевидному выводу, что в рассмотренных следственных действиях одним из главных действующих лиц является профессиональный работник технического подразделения или оператора связи, которому указано выполнять поручение следователя. Это обусловлено тем, что следователь не только не имеет доступа к специальному техническому оборудованию, но и не обладает навыками работы с ним. Кроме того, он располагает выводной информацией, которую

для него подготовили. Только те сведения, которые относятся к делу, он вносит в протокол следственного действия.

Итак, этапу приобщения доказательства, полученного с помощью технических средств, предшествует этап её получения за рамками уголовного процесса без непосредственного участия следователя или специалиста.

Стоит отдельно выделить, что следственные действия следует разделять на те, которые не могут быть проведены при отсутствии специального технического оборудования или технических средств, и те, при которых для получения необходимых сведений необходимо привлекать стороннее лицо в связи с его профессиональной деятельностью. Ввиду этого, представляется возможным отметить, что следственные действия, относимые к последней группе, имеют определенный подготовительный, технический этап.

Учитывая, что этот этап проходит вне рамок уголовного процесса, то требования к нему законодательно не определены, что компенсируется обязательством следователя осмотреть преобразованную техническую информацию и принять дальнейшее решение о её приобщении к материалам уголовного дела в виде доказательства.

Помимо этого, важно отметить некоторые важные с точки зрения процессуальных предписаний аспекты технического этапа следственного действия. Во-первых, сведения, полученные с помощью технических средств, фиксируются на материальном носителе. Во-вторых, при изъятии сведений с технических средств они сохраняются на материальном носителе и печатаются, после чего исполняется сопроводительное письмо с указанием сведений об обстоятельствах получения информации и примененных технических средствах. В-третьих, полученные материальные носители осматриваются следователем, информация, относящаяся к уголовному делу, заносится в протокол. В-четвертых, материальный

носитель приобщается к материалам уголовного дела как вещественное доказательство по постановлению следователя.

Рассмотренные характерные черты информации, полученной с помощью технических средств, являются общеприменимыми для регулирования отношений по использованию технических средств при производстве иных следственных действий, поскольку технический этап присутствует при производстве любого следственного действия, где применяются технические средства.

Даже традиционные следственные действия, такие как обыск, выемка, осмотр, получение образцов для сравнительного исследования в настоящее время не осуществляется без использования технических средств.

Рассмотренные ранее примеры преступлений в сфере киберпространства наглядно иллюстрируют, что, например, выемка электронного носителя информации позволяет зафиксировать следы преступления. Но она невозможна без предоставления собственнику копии электронной информации.

В продолжении данного примера можно отметить, что осмотр и выемка электронных сообщений проводится с помощью различных программно-технических комплексов.

Таким образом, можно констатировать, что при современном состоянии науки и техники высока интеграция технических средств в уголовный процесс, что требует соответствующего уровня законодательного регулирования.

Но на практике органы внутренних дел зачастую сталкиваются с коллизиями и пробелами права. Так, например, в юридической науке широко обсуждается вопрос правомерности осмотра мобильного телефона.

Россия является социальным, правовым государством, а, значит, не допускается неправомерное нарушение прав личности, и государство

обязано создавать условия для обеспечения защиты гарантированных Конституцией привилегий.

Данное направление деятельности является одной из функций государства. Органы прокуратуры, для которых прямо в Конституции указано на их особый статус среди других органов государственной власти, поскольку их прямой функцией является контроль и надзор за соблюдением прав и свобод, прописанных в главном законе страны, пристально следят за соблюдением законности при формировании доказательной базы.

С помощью технических средств возможно извлечение большого объема информации, хранимой на мобильном телефоне, в том числе и защищенной.

Другими словами, получение указанных сведений ограничивает конституционные права человека и возможно только на основании решения суда.

В то же время получение с помощью технических средств доступа к переписке, содержащейся на мобильном телефоне, является обычной заменой такого следственного действия, как «осмотр и выемка электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений».

Мобильный телефон, как и большинство современных цифровых устройств, представляет собой некое хранилище информации о личной жизни человека, сопоставимое по объему хранимых данных с жилищем.

Заключительным аспектом данного института правоотношений является то, что каждый обладает частной и семейной жизнью, вмешиваться в которые посторонним лицам не позволительно.

Отдельного внимания требует рассмотрение термина «частная жизнь». Большинство теоретиков определяет данное словосочетание как область деятельности человека, относящаяся только к его собственному укладу жизни, не подлежащая какому-либо государственному или общественному контролю при условии законности.

Частично данное умозаключение поддерживает и Европейский Суд по правам человека, который считает, что главная цель судебной защиты заключается в обеспечении безопасности и неприкосновенности личных границ человека, его жизнедеятельности от вмешательства посторонних лиц, прежде всего государственных органов.

При этом в мобильном телефоне содержатся сведения о соединениях абонента, его переписке, а также могут содержаться записи разговоров в виде аудиофайлов и видеозаписей.

В таком случае изъятие и осмотр мобильного телефона нарушает конституционные права гражданина, в том числе право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение которых может осуществляться только по судебному решению.

Кроме того, на практике имеют место быть случаи, когда информация, полученная с нарушением законодательства в области защиты конституционных прав, представляется органами, осуществляющими предварительное расследование, как сведения, добытые оперативными органами и переданные рапортом об обнаружении признаков преступления, либо легализуется при проведении других оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, не ограничивающих конституционных прав, что в последующем ложится в доказательную базу и может привести к незаконному привлечению лица к ответственности.

В связи с этим, российское государство старается принимать исчерпывающие меры по недопущению нарушений прав и свобод граждан в процессе осуществления уголовного преследования

Таким образом, резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Применение технических средств в практике проведения следственных действий весьма обширно и связано с различными проблемами. Отсутствие правовой регламентации решения этих проблем

фактически может привести к признанию доказательств, полученных с помощью технических средств, недопустимыми.

Следует выделять группу следственных действий, производство которых без применения технических средств невозможно (следственные действия с обязательным техническим этапом).

2. В качестве особенностей следственных действий с обязательным техническим этапом необходимо отметить следующее:

1) применение технических средств вызвано объективной необходимостью, познавательная функция данных следственных действий может выполняться только посредством применения технических средств;

2) технический этап осуществляется за рамками уголовного процесса, однако предусмотрен обязательный осмотр следователем объектов, полученных в результате следственного действия;

3) сведения, полученные с помощью технических и электронных средств, фиксируются на материальном носителе информации, который предоставляется в установленном порядке;

4) материальный носитель информации, содержащий относимую к уголовному делу информацию, в полном объеме приобщается к протоколу соответствующего следственного действия и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним посторонних лиц и обеспечивающих его сохранность и техническую пригодность для повторного исследования, в том числе в судебном заседании.

§ 3. Проблемы введения в уголовный процесс и использования в доказывании результатов применения технических и электронных средств, полученных за рамками уголовно-процессуальной деятельности

Уголовно-процессуальное законодательство не ограничивает познавательные возможности следователя по собиранию доказательств

рамками следственных и иных процессуальных действий. Органы расследования вправе использовать сведения, предметы, документы, полученные третьими лицами, но «введенные» в уголовный процесс с соблюдением требований УПК РФ.

Так, следует согласиться с мнением ряда авторов, что помимо следственных действий, собирание доказательств осуществляется иными процессуальными действиями, среди которых можно выделить:

- а) истребование предметов и документов,
- б) представление предметов и документов.

В отличие от следственных действий, указанные способы собирания доказательств не имеют развернутого регулирования в УПК РФ.

В результате в правоприменительной практике возникает проблема оценки подобных доказательств с точки зрения их допустимости и применения в качестве таковых в уголовно-процессуальном доказывании. При этом данная проблема затрагивает не только вопросы использования в доказывании предметов и документов, представленных гражданами и организациями, но и материалов, полученных в результате ОРД и в рамках административного процесса.

По мнению большинства авторов, чтобы использовать полученную таким образом информацию в доказывании, необходимо, чтобы она была соответствующим образом «введена» в уголовное судопроизводство.

В центре данной проблемы лежит то, что материалы ОРД получают посредством оперативно-розыскных действий, то есть за рамками уголовного процесса. В то время как в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством собирание доказательств должно происходить в рамках уголовного процесса. Именно с установленным в законе порядком собирания доказательств законодатель связывает целую систему гарантий их доброкачественности, соблюдения

прав и законных интересов участников уголовного процесса, установления истины по уголовным делам.

При этом, не редки случаи, когда сотрудниками оперативных подразделений информация о признаках противоправной деятельности получается с нарушением действующего законодательства. Полученные противоправными способами сведения зачастую представляются органами дознания и предварительного следствия как сведения, добытые оперативным путем, либо легализуются при проведении других оперативно-розыскных мероприятий, что в последующем ложится в доказательную базу и может привести к незаконному привлечению лица к ответственности либо к тому, что сторона защиты сможет убедительно обосновать недопустимость доказательств.

В настоящее время ни в теории, ни в правоприменительной практике проблема использования в уголовно-процессуальном доказывании результатов ОРМ, в том числе полученных посредством применения технических средств, однозначна не решена. Данная проблема требует исследований и разрешения посредством законодательных изменений.

Назрела необходимость внести соответствующие изменения как в Федеральный закон «Об ОРД», так и в УПК РФ. В УПК РФ необходимо предусмотреть, что в доказывании по уголовному делу могут быть использованы результаты не всех, а лишь определенных оперативно-розыскных мероприятий. В первую очередь это связано с проблемой подтверждения достоверности полученных сведений, проверки их на предмет фальсификации информации и нарушения конституционных прав человека и гражданина.

Предполагается, что в целях обеспечения подобных гарантий могут использоваться технические средства фиксации, такие как видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка.

В этой связи удостоверительная функция технических и электронных средств в ОРМ приобретает равное значение с познавательной. Однако следует заметить, что протоколирование хода ОРМ законом не предусмотрено, а, следовательно, установленные в ходе ОРМ сведения отражаются в соответствии со сложившейся практикой, например, в рапорте (акте) и представляются в таком виде в орган дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела вместе со всеми собранными материалами либо направляются следователю, дознавателю, направившему в орган дознания отдельное следственное поручение.

Таким образом, подводя итоги анализа проблем, проведенного в настоящем параграфе, можно прийти к следующим выводам:

1. Сведения, полученные с помощью технических средств как процессуальным (следственным), так и непроцессуальным путем, имеют одинаковое значение для разрешения дела. Под непроцессуальным путем следует понимать случаи получения сведений посредством ОРМ, административной деятельности, а также от иных лиц, то есть случаи представления доказательств. Указанные сведения либо способствуют получению новых доказательств, либо приобретают статус полноценных доказательств, либо отвергаются как недопустимые.

2. Представление доказательств является одним из способов собирания доказательств и включает в себя действия следователя, направленные на приобщение к материалам уголовного дела результатов ОРМ и административной деятельности, а также предметов и документов, представленных иными лицами, в качестве вещественных доказательств или иных документов. Однако в настоящее время указанные пути «ввода» предоставленных сведений не имеют достаточной законодательной регламентации.

3. Результаты ОРД, полученные с соблюдением требований Федерального закона «Об ОРД», в том числе с помощью технических

средств, могут стать доказательствами по уголовному делу после их закрепления и проверки следственным путем в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Использование результатов ОРД способно существенно обогатить доказательственную базу, в том числе за счет того, что:

- могут быть использованы специальные технические средства, применение которых не требует решения суда;

- существует возможность одновременного проведения нескольких ОРМ;

- допускается использование помощи при проведении ОРМ должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан.

4. В случае представления третьим лицом сведений, полученных с помощью технических средств, для «введения» в уголовный процесс необходимо учитывать следующие особенности:

- качество полученных сведений, полнота информации напрямую зависит от наличия или отсутствия у лица специальных знаний, навыков;

- сведения, полученные и представленные третьими лицами, не всегда могут отвечать требованиям достоверности. Препятствием будет являться возможность внесения изменений в представленные в электронном виде фотоснимки, аудио- и видеозаписи;

- на практике стадия процессуального введения информации от третьих лиц в уголовное дело, полученной за рамками уголовного процесса, осуществляется посредством выемки. В случае представления предметов и документов до возбуждения уголовного дела осуществляется истребование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях современной России роль права как главного регулятора общественных отношений является ведущей, поскольку именно благодаря закону государство способно влиять на внутренние процессы в целях обеспечения общественной и государственной безопасности, а также эффективно защищать права и свободы граждан.

Научно технический прогресс поставил новые вопросы как перед теорией, так и перед практикой применения технических средств в целях документирования следов совершенного противоправного деяния. Как следствие возникает необходимость существенного пересмотра основополагающих понятий в рассматриваемой сфере, внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон, определить новые тактику и технику доказывания с учетом появления новых способов выявления следов преступлений.

Определение юридической природы и сущности использования современных технических средств в процессе сбора доказательной базы не является лишь теоретическим изысканием – эти вопросы имеют также и важное практическое значение. В частности - выбор эффективного правового инструментария для расследования уголовных дел способствует их успешному разрешению и предупреждению совершения новых противоправных деяний.

Для того, чтобы появилась возможность использовать зафиксированные техническими средствами сведения в доказывании, необходима детальная и корректная регламентация применения научных и технических средств при производстве следственных и иных процессуальных действий.

Но особенно нуждаются в регламентации основания и порядок собирания, закрепления, приобщения к уголовному делу с целью дальнейшей обработки и формирования доказательств электронных

носителей информации, содержащих имеющие значение для дела сведения, полученных за рамками уголовного процесса.

Правовое регулирование данных вопросов имеет дополнительную сложность, так как они выходят за рамки сферы действия уголовно-процессуального законодательства. В связи с этим на практике возникают проблемы при использовании в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с помощью технических средств.

Нормы действующего УПК РФ, регламентирующие вопросы, связанные с применением технических средств и использованием результатов их применения, нуждаются в совершенствовании. Это обусловлено тем, что:

- а) возникают новые технические средства;
- б) порядок «ввода» и использования результатов ОРД, по сути, не регламентирован;
- в) порядок получения и использования в доказывании информации, полученной третьими лицами вне рамок уголовного процесса, практически не урегулирован.

В целях выявления особенностей технических средств для разработки необходимых положений имеет смысл все технические средства классифицировать по разным критериям, а именно:

- а) по направлениям функционального назначения;
- б) в зависимости от необходимости специальных знаний для их применения;
- в) по полноте правового регулирования;
- г) по порядку применения.

На практике возникают проблемы, связанные с расширением круга используемых в уголовном судопроизводстве технических средств. В этой связи представляются неверными предложения по включению открытого

перечня технических средств либо разработки критериев допустимости технических средств. Наиболее оптимальным видится имеющийся в действующем уголовно-процессуальном законе способ, при котором вместо видов технических средств указан перечень процессов использования технических средств (фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись).

Проведенный анализ дает основания заключить, что при фактически сложившихся обстоятельствах назрел вопрос о необходимости выделения в УПК РФ комплексной группы норм, которые регулировали бы способы и правила использования технических средств в процессе собирания, проверки и оценки доказательств. При этом необходимо учитывать имеющийся в законе порядок определения технических средств через перечень процессов их использования (обнаружение, изъятие и фиксация следов, копирование материалов дела, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись и т.д.). Кроме того, указанные нормы должны допускать возможность формирования доказательств на основе сведений, полученных с помощью технических средств при производстве следственных действий, зафиксированных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с применением технических средств, а также из представленных третьими лицами предметов и документов, полученных с помощью технических средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – 4 июля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 ноября 2012 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 ноября 2012 г. // Рос. газ. – 2012. – 3 декабря.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 года, одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 года // Рос. газ. – 2001. – 31 декабря.

6. О полиции: фед. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 года, одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 года // Рос. газ. – 2011. – 8 февраля.

7. Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 17 октября 2013 г. № 850 // Рос. газ. – 2013. – 21 ноября

II. Учебник, научная литература и иные материалы

1. Балакшин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки. Екатеринбург, 2018. С. 57

а. Барышева К.А., Грачёва Ю.В., Есаков Г.А., Князькина А.К., Лясколо А.Н., Маркунцов С.А., Палий В.В., Энгельгардт А.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный; восьмое издание, перераб. и доп.) (под ред. д.ю.н. Г.А. Есакова). М.: Издательство Проспект, 2019. 799 с.

2. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Юрайт, 2019. 566 с.

3. Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Федерации (в четырех томах, том второй, особенная часть. Разделы VII-VIII) (отв. ред. д.ю.н., проф. В.М. Лебедев). М.: Издательство Юрайт, 2017. 371 с.

4. В МВД России опубликовали данные о состоянии преступности в России за 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/08/19/mvd-v-2020-godu-chislo-kiberprestuplenij-v-rossii-vyroslo-na-946.html>

5. Волынский В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: Исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы: автореф. дис.д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 11

6. Литвин И.И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург., 2018. С. 57

7. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность теория и практика борьбы: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2018. 104 с.
8. Панюшкин В.А. Научно-технический прогресс и проблемы разработки нового УПК России: необходимость и основные требования к правовой регламентации использования достижений научно-технического прогресса в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 17
9. Послание Президента Российской Федерации от 01.03.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>
10. Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под ред. В.А. Панюшкина; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 394
11. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Проспект, 2019. 632 с.
12. Ретюнских Л. Т. Философия: учебник для вузов / Л. Т. Ретюнских. – М : Издательство Юрайт, 2021. – 357 с.
13. Родивилина В.А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016. С. 47
14. Садовский А.И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 115, 116
15. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2016. С. 195.
16. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, предусмотренными статьями 159, 160, 165 УК РФ.

18. Уголовное право РФ. Общая часть. Учебник под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2016. 780 с.
19. Уголовное право. Общая и Особенная части. Под ред. Кадникова Н. Г. М.: Городец, 2016. 911 с.
20. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. 420 с.
21. Федюнин А. Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 129.
22. Эксперты назвали тенденции киберпреступлений в период пандемии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/10/23/eksperty-nazvali-tendencii-kiberprestuplenij-v-period-pandemii.html>.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или)
служебную тайну.

К.С. Малахов